

Девочки, готовы познакомиться с мужчиной,
который умеет быть одновременно опасным,
обаятельным и... совершенно не знает,
как любить человека?

Ева не знала, чего ожидать, когда она встретила
таинственного незнакомца, у которого...
есть рога? Она просто хотела хорошо провести
вечер, но судьба распорядилась иначе, и кажется,
ее первое за долгое время свидание прошло
немного не по плану.

Эш привык к тому, что люди его боятся. Ева — к тому,
что мужчины почти всегда врут. Но друг другу они
явно не подходят: она задает слишком много вопросов,
он слишком скрытен, но искры между
ними невозможно игнорировать.

Мы влюбились в этих героев: в смелую и яркую Еву
и загадочного, притягательного и чуточку
неуклюжего в любовных делах Эша. Здесь вас ждут
магия и демоны, запретные желания, семейные
разборки, музыка, юмор и любовь, которая начинается
с совершенно неожиданного знакомства.

С любовью к читателям и книгам,
команда

АВРОРА АШЕР

Мой
Забавный
Демон
Валентин

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
А98

Aurora Ascher
MY FUNNY DEMON VALENTINE

Copyright © 2021 by Aurora Ascher
Cover by The INKfluence, LLC.

Перевод с английского *В. Ивановой*
Художественное оформление *Т. Евтихевич*

Ашер, Аврора.

А98 Мой забавный демон Валентин / Аврора Ашер ; [перевод с английского В. Ивановой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.
ISBN 978-5-04-247603-7

Асмодей, или просто Эш, мечтает играть джаз. Проблема в том, что он принц подземного мира, демон похоти, и должен быть злодеем. Поэтому карьера музыканта ему никак не подходит. Устав от вечных запретов, он вместе с тремя братьями сбегает из преисподней в Монреаль и мгновенно попадает в список «самых разыскиваемых преступников». Кровожадные гаргульи и безжалостный охотник уже отправились на его поиски.

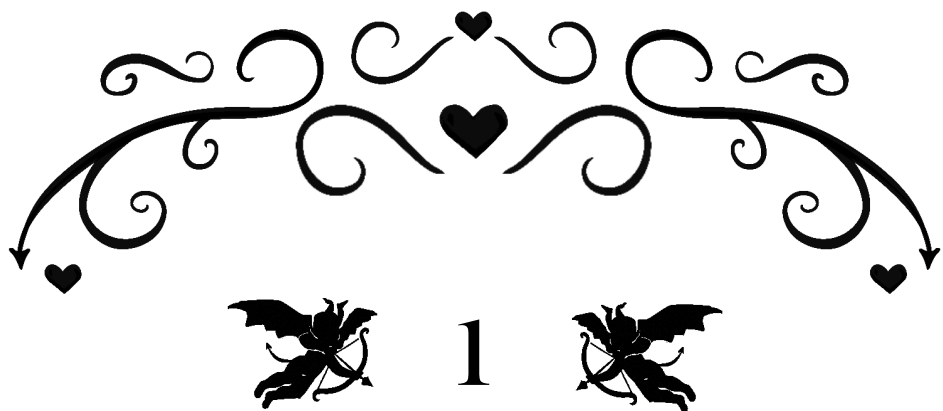
В первую же ночь Эш встречается в джаз-клубе прекрасную Евангелину Грегори. Эта девушка не только виртуозно играет на скрипке, но и, похоже, страдает от галлюцинаций: она видит демонов. По крайней мере, так Ева пыталась убедить себя, когда стала свидетельницей превращения Эша в огромного монстра. Не веря собственным глазам, она решает разобраться, в чем дело, и попадает в... самый эпицентр сверхъестественного хаоса эпических масштабов.

Чтобы спастись, Эшу и Еве придется довериться друг другу, исполнить дуэт и понять, на что способна любовь, преодолевающая границы миров.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-247603-7

© Иванова В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

НАЧАЛО ПЛОХОЙ ШУТКИ

АСМОДЕЙ, БЕЛИАЛ, МЕФИСТОФЕЛЬ И РАУМ ВОШЛИ в ночной клуб, где стоял густой дым — не от сигарет, конечно же, ведь курить в клубах запретили еще несколько десятилетий назад. Дым этот, словно кислород, накачивали в зал несколько специальных машин. Чтобы *имитировать* дым от сигарет — тех самых, что теперь вне закона.

Что за тупость! Просто уму непостижимо, насколько глупыми могут быть люди.

Асмодей последовал за братьями через толпу к бару, внимательно следя за обстановкой; музыка, заполнявшая клуб, резала слух и отдавалась в груди.

Отчасти в этом и заключалась прелесть Земли: здесь все-го либо слишком много, либо слишком мало; то слишком жарко, то слишком холодно; то чересчур солено, то чересчур сладко; то оглушительно громко, то невыносимо тихо. Всегда чего-то не хватало, всегда что-то хотелось изменить, чтобы сделать момент приятнее. И нет тому ни конца ни края — в этом-то и заключена красота.

Белиал хлопнул его по плечу так, что обычного человека от такого удара расплющило бы.

— Не напрягай так мозги, Эш, а то голову сломаешь!

Эш приподнял бровь.

— Это так не работает.

— Откуда тебе знать, — прокричал сквозь шум Мефистофель, — люди такие хрупкие. Уверен, они могут сами себя свести с ума, просто слишком много думая.

Меф, самый юный из четверки, был с ног до головы покрыт татуировками, включая кожу под короткими черными волосами, узоры заходили и на лицо. Но Мефистофелю этого показалось недостаточно: он дополнил образ многочисленными проколами — два кольца в нижней губе, одно в носу, пирсинг в одной брови и целая коллекция этого добра на ушах. В итоге его человеческий облик казался даже более демоническим, чем у большинства настоящих демонов.

— Так он-то не человек. Ты идиот? — вмешался Раум, сверкнув золотистыми глазами из-под капюшона широченной толстовки.

Меф ударил его по руке:

— Заткнись, кретин!

— Сам ты кретин, козел!

— Сам ты козел, при...

— Заткнитесь оба! — рявкнул на спорщиков Бел. — Мы только пришли. Не можете хотя бы час балаган не устраивать? Посмотрите на женщин, займитесь чем-нибудь.

Меф и Раум огляделись — и тут же нашли, на что перевести внимание. В конце концов, именно ради этого они и приехали в клуб. По крайней мере, для них это точно главная цель. Для Эша времена пьянства и кутежей давно миновали, он с мрачным видом подпирал стену в углу.

Меф с Раумом исчезли в толпе в поисках плотских утех. Получить желаемое было несложно, ведь особое обаяние, часть их демонической природы, притягивало людей, словно мотыльков к огню. Так просто заманивать в сети смерт-

ных, ведь не связанные никакими правилами демоны пускали в ход свой магнетизм.

Ну точнее, его братья могли, а вот Эш... не особо. У него не было обаяния. Он являл полную противоположность обаянию и умел сливаться с толпой, к сожалению, даже слишком хорошо.

Белиал заказал две стопки какого-то алкоголя и подвинул одну по барной стойке Эшу.

— Итак, мы свободны. Мы это сделали.

Бел опрокинул стопку, удовлетворенно выдохнув. Белокурый голубоглазый гигант был одним из самых легендарных демонов всех времен, одним из первых ангелов, павших с небес в начале сотворения мира. Впрочем, Бел уже ничего не помнил. В человеческом обличье он имел два метра роста и плечи по меньшей мере в два раза шире, чем у обычного человека. Разумеется, он привлекал к себе много внимания, в отличие от Эша.

— Как ощущения?

Эш медленно отпил из рюмки, словно в ней была вода, потому что на вкус напиток именно так и ощущался. Что поделать, часть уникального набора невезения, наступившего Эша, — полное отсутствие ощущений, цветовая слепота и, видимо, чтобы добить, частичная невидимость.

— Как обычно.

— Как обычно? Seriously?

Он пожал плечами.

— В смысле нормально.

— Боже, до чего же ты скучный! Неудивительно, что ты всех бесишь, — ухмыльнулся Бел.

— Алкоголь на вкус как вода.

У Бела вытянулось лицо.

— Проклятие не сошло?

— Не-а.

— Дьявол! А я надеялся, что оно как-то хотя бы ослабнет, когда мы сбежим.

— Это так не работает.

— Может, это только со вкусом?

— Нет. Никто из смертных на меня даже не взглянул.

— Может, потому что здесь темно?

Словно в ответ на его слова к Белиалу подошла женщина и вклинилась между ними.

— Привет! — Она слегка запрокинула голову и взмахнула ресницами, глядя ему в глаза. — Ждешь кого-то?

Незнакомка говорила по-французски — неудивительно, ведь Монреаль был двуязычным городом, — но они без труда ее поняли. Демоны могли говорить на любом языке и интуитивно перенимали разговорные выражения той местности, где находились. Благодаря этому они с легкостью вливались в общество людей и были искусными манипуляторами.

Бела бросил взгляд на Эша.

— Да нет, просто болтаю с братом.

Женщина повернулась и посмотрела прямо на Эша, а потом снова перевела взгляд на Бела.

— Не хочешь потанцевать?

Белиал не сводил глаз с Эша. С высоты своего роста он прекрасно видел брата поверх головы незнакомки.

— Она тебя видит...

— Они всегда меня видят, — Эш снова перешел на английский, потому что они привыкли разговаривать на этом языке, — но не находят во мне ничего интересного. С тем же успехом я мог бы быть куском картона. Ты же знаешь.

Дело было не в каком-то уродстве, просто таково гребаное проклятие.

— Но...

— Ничего не изменилось, Бел.

— Вот дерьмо, я правда думал, что тебе повезет.

Эш пожал плечами. Он-то знал, что ничего не изменится.

— Иди потанцуй с девушкой.

— А ты не хочешь...

— Нет. — Асмодей не собирался принуждать к чему-то бедную женщину, для которой был примерно настолько же привлекателен, насколько и обеденный стол. — Я пришел сюда не за этим.

— Ты демон похоти. Ты...

— *Был* демоном похоти. — Эш потерял это звание в тот день, когда его прокляли. — Иди уже.

Вздохнув, Белиал повернулся к женщине — та снова взмахнула ресницами. Он наклонился, чтобы что-то шепнуть ей на ухо, она захихикала — откровенно говоря, совершенно непривлекательно, — и они растворились в толпе.

Может, и хорошо, что местные женщины не интересовались Эшем: если они все такие, то он скорее бы отрезал себе уши, чем согласился бы слышать звуки, что они издают во время секса.

Он облокотился на барную стойку, готовясь пережить долгую ночь. Он не собирался ни мешать братьям веселиться, ни уходить из клуба, ведь что-то могло пойти не так, и тогда им бы понадобилась его помощь. Да, им удалось сбежать, но это еще не означало, что все в порядке.

Без специального разрешения отправляться на Землю категорически запрещено. Демоны с их извечной склонностью ко лжи и манипуляциям могли наведываться в мир людей лишь по особому приказу. И чтобы какие-то демоны пренебрегли своими обязанностями и самовольно покинули ад?! Это настолько грубое нарушение, что тут уж точно не до шуток.

И все же благодаря тому, что Белиал — один из самых могущественных существ в подземном мире, им четверым это удалось. И вот теперь Асмодей стоял на карауле в человеческом ночном клубе, скучал, потягивал алкоголь, который на вкус был как вода, слушал музыку, и ему хотелось, чтобы его единственное нормально функционирующее чувство — слух — притупилось, как и остальные.

Когда Эш уже начал проигрывать битву с надвигающимся унынием, его взгляд привлекло движение на сцене. Там появилась женщина со скрипкой и заняла место диджея, начав настраивать синтезатор рядом с вертушками.

Непослушные кудри ниспадали ей на плечи, часть она собрала в пучок на макушке. В ушах покачивались большие серьги-кольца, сверкая в свете прожекторов, словно бриллианты. У нее была смуглая кожа, почти такого же оттенка, как у его брата Раума, пухлые губы и огромные глаза, как будто даже слишком большие для ее лица, но поразительно прекрасные. Радужки не темные, как можно ожидать с учетом цвета ее лица, а необычного светло-серого оттенка, резко контрастирующего с густыми ресницами. По крайней мере, они казались серыми Эшу, ведь он видел мир черно-белым. Но не нужно различать цвета, чтобы оценить красоту девушки. А вот он для нее примерно настолько же сексуален, как кухонное полотенце. Закатив глаза, он заставил себя отвести взгляд, пока не началось ее выступление.

Ее музыка состояла из тех же ритмов, грохочущих басов и электронных барабанов, присущих клубной музыке, но их дополнял симфонический компонент — уникальный благодаря заикленным элементам, которые она исполняла вживую на скрипке. Эш не мог отвести взгляд от сцены.

Она играла так, как он не видел никого играющим уже двести лет, ее пальцы и смычок ловко скользили по струнам, словно для нее это так же естественно, как дышать. Конечно же, Асмодей повидал тысячи талантливых музыкантов с выдающейся техникой игры, но здесь присутствовало нечто большее: *чувство*. Душа. А наложение классики на современные рычащие басы и искусственные барабаны создавало завораживающе притягательное сочетание. Эш был заинтригован и впечатлен.

За те полтора часа, что играла незнакомка, «ночь ожидания» превратилась для него в доставляющий наслаждение

концерт. Не имело значения, что ее музыка предназначалась для диких танцев, — он наслаждался ею по-своему. Застыв, как статуя, у бара, он время от времени оглядывал клуб, чтобы убедиться, что с его братьями все в порядке, и упивался музыкой, как первыми лучами весеннего солнца после долгой зимы, или большим стаканом прохладной воды после долгой жажды, или приятным ветерком в жаркий день, или... Вашу мать, в какие же он пустился сравнения. Похоже, она играла и правда здорово.

Выступление подошло к концу, и Эш понял, что дальше придется нести службу без чарующей музыки. И он следил за обстановкой, пока не подошел Бел в обнимку с двумя привлекательными брюнетками, за ним Раум — с еще двумя женщинами и Меф — в аналогичной компании.

— Эш, — крикнул Меф, широко улыбаясь, — у нас для тебя подарок!

Эш простонал:

— Я же сказал...

— Нас четверо, а их шесть, — сказал Бел. Женщины в его объятиях жадно смотрели на него, совершенно не замечая присутствия Эша. — Я сказал им, что у нас есть еще один брат, и они готовы поделиться. Они тебя даже не заметят...

— Именно об этом я и говорил.

— Они не против, чтобы ты был с нами.

— Зато *я* против.

— Расслабься, братан, — присоединился Раум, — мы наконец-то свободны. Повеселись!

Как объяснить братьям, что «повеселиться» — это не значит заняться сексом с женщинами, для которых он примерно настолько же привлекателен, как их старые ботинки?

— Нет.

Меф выпятил нижнюю губу с пирсингом.

— Какой же ты зануда. Как мы можем веселиться, зная, что ты сидишь тут один?

Ах да, как будто весь мир крутится вокруг него — Меф такой Меф.

— Отвалите от меня все. Мне это неинтересно.

— А как насчет...

— Привет!

Они все повернулись на голос, старавшийся перекрыть музыку. Это была женщина со сцены — скрипачка. И она смотрела прямо на Эша. Это ничего не значит. Он не полностью невидимый — просто неинтересный.

Словно надеясь пополнить зверинец еще одной самкой, братья Асмодея отделились от подружек и встали перед ним. Хорошо известный факт: если они хотели переспать с женщиной, познакомить ее с Эшем — верный способ это предотвратить. Отстой, конечно, но он давно к этому привык.

— Привет! — ответил Раум.

— Как тебя зовут? — Меф обольстительно улыбнулся.

Они и не догадывались, что именно она выступала на сцене всего десять минут назад, невежественные олухи.

— Эм, на самом деле я... — Незнакомка, казалось, пыталась разглядеть что-то за их широкими плечами.

— Кого-то ищешь?

— Я хотела поговорить с...

— Может, мы сможем тебе помочь?

— Честно говоря...

— Скажи, что тебе нужно.

— Я бы хотела поговорить вот с ним! — Она протиснулась между самоуверенными демонами и указала прямо на Эша.

Он застыл. Все застыли.

— С ним? — переспросил Бел.

— Ага. — Она взглянула на их лица, смотревшие на нее с неприкрытым недоверием. — А что не так?

— О, да совершенно ничего! — просиял Меф.

— Давай, он не против, — подтолкнул ее Раум.

— Хорошо, а он сам-то говорить умеет?

— Да, — прохрипел Эш.

Он с трудом подбирал слова. Эта женщина говорила с ним, смотрела прямо на него.

Бел понял намек и увел всех, оставив Асмодея со скрипачкой.

— Привет, — сказала Ева или, скорее, попыталась перекричать невыносимо громкие трэп-биты Кайла. Боже, как она ненавидела трэп. Почему Кайл всегда повторял ее сет и уничтожал весь настрой?

— Привет.

Ева обрадовалась, что они начали разговор на английском, потому что плоховато знала французский, хоть это и не помогало ей чувствовать себя менее неловко.

— Я тебя видела. Со сцены.

У незнакомца округлились глаза от удивления.

— Да ладно!

— Ага. Ты смотрел, как я играю.

— Да ладно!

— Ага.

Почему ему так сложно в это поверить?

Он больше ничего не сказал, поэтому она добавила:

— Больше никто не слушал. Ну, знаешь, большой ночной клуб, много пьяных людей — неудивительно. Но я увидела, как ты на меня смотрел, и мне захотелось сказать спасибо. Приятно хоть иногда иметь настоящую аудиторию, понимаешь?

Еве потребовалось все ее женское мужество, чтобы подойти к этому парню, а из-за его недоверия этот разговор давался ей сложно.

— Мне понравилось, — ответил он, и она заметно расслабилась.

— Правда?

— Я уже двести лет не слышал, чтобы кто-то так играл на скрипке.

— Ч-что? — рассмеялась Ева.

— В смысле... — Его синие глаза нервно забегали. — Очень давно.

— Понятно. Ладно, спасибо.

— Я не любитель электронной музыки. У меня не развит слух к механическому звучанию. Но твоя игра — идеальное сочетание старого с новым.

— Я... Ух ты, спасибо. — Он странноват, зато умеет делать комплименты. — Сочетание старого с новым. Знаешь, это именно то, к чему я и стремлюсь.

— И у тебя получается.

— Спасибо, — улыбнулась Ева.

Он улыбнулся в ответ. Черт побери, парень настолько привлекательный, что ее бросало в жар.

Еве хотелось бы сказать, что она подошла, только чтобы поблагодарить единственного внимательного слушателя, но она подошла, потому что этот единственный внимательный слушатель оказался самым сногшибательно красивым мужчиной из всех, кого она когда-либо видела. Он казался почти нереальным. Она словно смотрела на то, чего просто не могло существовать на Земле.

Его кожу покрывал легкий загар, а волосы... Боже, эти волосы! Черные как смоль и абсолютно прямые, словно шелковый занавес, они спускались до его бедер, а несколько коротких прядей ниспадали на лицо, которое хотелось назвать божественным. Идеальные, четко очерченные скулы притягивали взгляд, губы, которые словно созданы для наслаждения, а синие глаза такие яркие, что она смогла их увидеть через весь зал.

Ева готова смотреть на его лицо дни напролет, сочинять о нем симфонии. Это просто невероятно, это...

Черт, как же неловко, что она вот так на него пялится.

— Я Ева.

— Асмодей.

Она сглотнула.

— Асмодей? Это твое настоящее имя?

Он кивнул.

— Разве это не... демоническое имя?

— Верно.

— Твои родители называли тебя в честь демона? Ты был настолько непослушным ребенком? — Она неловко засмеялась, но тут уже умолкла, заметив его озадаченный взгляд.

— Можешь звать меня Эш, это сокращение от Ашмедай — еще одного из моих имен.

И сколько же у него имен?

— Эм, ладно, пусть будет Эш.

Его едва заметная улыбка едва ее не ослепила.

— А ты Ева.

— Ага. Сокращенное от Евангелина.

— Евангелина. Мне нравится.

— Спасибо. Ева — это и мой творческий псевдоним. Только все буквы — заглавные, для эффектности.

— Тебе надо обзавестись баннером для выступлений.

— Точно. Отличная идея.

— Подсознательное внушение. Если постоянно показывать кому-то один и тот же образ, он станет привычным, независимо от того, осознает это человек или нет. Это простой способ сделать смертных более восприимчивыми.

«Смертных»?

— Ага. Ты прав.

Эш покачал головой, словно и сам не мог поверить, что заговорил о силе подсознательного внушения. Теперь они оба пребывали в одинаковом недоумении.

— Неважно. Обычно я не... Вот мои братья — те еще любители пообщаться.

— Те парни, что были с тобой и пытались ко мне подкатить?